

**МИХАИЛ
ПОЛИКАРПОВ**

ДОНБАСС

**ОТ СЛАВЯНСКА ДО ДЕБАЛЬЦЕВО
ХРОНИКИ, ЗАПИСАННЫЕ КРОВЬЮ**

**ОКОПНАЯ ПРАВДА
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Михаил Аркадьевич Поликарпов Донбасс. От Славянска до Дебальцево. Хроники, записанные кровью. Окопная правда гражданской войны

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23319045

Донбасс. От Славянска до Дебальцево. Хроники, записанные кровью.

Окопная правда гражданской войны: Книжный мир; Москва; 2016

ISBN 978-5-8041-0858-9

Аннотация

Данная книга – первая и единственная в мире подробная документальная хроника ожесточенных боев, прошедших на Донбассе в 2014-2015 гг. Оборона Славянска, наступление ВСУ на мятежные народные республики, кровопролитные бои за Саур-Могилу и эпический разгром украинских войск в степных «котлах» под Донецком, «зимняя» кампания начала 2015 года и два ожесточенных перемирия... Придет ли мир на Донбасс, или Киев и Новороссия вновь сойдутся в смертельной схватке? Михаил Поликарпов, автор бестселлеров «Оборона Донбасса» (2014) и «Битва за Донбасс» (2015), разгоняет своей новой книгой туман войны, скрывающий от нас грядущее. В

книге использована ранее нигде не опубликованная информация, дополненная фотографиями и картами театра боевых действий.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Русская весна	13
Славянская защита	13
Майский штурм	33
В осаде	44
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Михаил Поликарпов
Донбасс. От Славянска
до Дебальцево. Хроники,
записанные кровью.
Окопная правда
гражданской войны

© М. А. Поликарпов 2016

© Книжный мир 2016

Предисловие

Каждый художник всю жизнь пишет только одну картину, каждый писатель – только одну книгу. Я приводил подробную летопись боевых действий весной-осенью 2014 г. в книге «Битва за Донбасс. Хроники сражений» (М., 2015), которая фактически являлась сборником документов. В настоящей работе серьезно расширены временные рамки (на год, до осени 2015 года), собственно материал сводок сильно сокращен, изменена структура. В текст добавлено много деталей, которые остались за рамками официальных сообщений.

В апреле-мае 2014 года боевые действия происходили преимущественно около Славянска и Краматорска (глава 1). В других районах боевые столкновения не носили масштабного характера. С конца мая география вооруженного противостояния выходит за пределы этой агломерации, постепенно становится понятной общая картина происходящего. Структура и ритм книги меняются – во второй главе («Эскалация конфликта») начинают также освещаться боевые действия в других районах ДНР и ЛНР.

После того как в начале июля ополчение под командованием Игоря Стрелкова оставило осажденный Славянск (глава 3) и перебазировалось в район Донецка, вместе с основным ТВД сместился и фокус внимания этой книги. 4-я глава («Битва за Донецк») посвящена июльским боям на подсту-

пах к столице ДНР и в южном коридоре. В главе 5 («Блицкриг») описано наступление ВСУ во второй половине июля. Главы 6 («Жаркий август») и 7 («Перелом») посвящены боевым действиям в августе 2014 года. Штурм Иловайска и разгром там украинских силовиков подробно описаны в разделе «Иловайская трагедия». Описание боевых действий в июле-августе в районе Луганска приведено в 5-й и 7-й главах.

Глава 8 («Минск-1») посвящена перемирию осенью 2014 года, глава 9 («Зимняя кампания») описывает боевые действия в январе-феврале 2015 г. 10-я глава дает картину боестолкновений весной-летом 2015 г.

Информационная война, которая сопровождала вооруженный конфликт, была порой более ожесточенной, чем бои на фронте. Фактически российские и украинские СМИ создали два совершенно разных образа этой войны.

Главный принцип при работе с материалами СМИ – это «презумпция лжи». В целом, освещение войны достаточно точно соответствует классическим принципам военной пропаганды, которые еще в 1928 г. сформулировал лорд Arthur Ponsonby в своей книге «Falsehood in war-time».

1. Мы не хотим войны.
2. За все несет ответственность другая сторона.
3. Лидер противоборствующей страны – сущий дьявол.
4. Мы боремся за благородные цели, а не преследуем свои интересы.
5. Враг использует запрещенное оружие.

6. Враг целенаправленно совершает злодеяния, мы – только случайно.

7. Наши потери незначительны, потери противника огромны.

8. Представители культуры, искусства и интеллектуалы поддерживают наше дело.

9. Наша миссия священна.

10. Предателем является любой, кто сомневается в правдивости сообщений наших СМИ».

Причем, если формально Украина выполнила все 10 пунктов инструкции (а Россия – 8), то по накалу страстей счет 100:8.

Именно желанием сохранить монополию на информацию, не допустить появления иного взгляда на события, вызван запрет на Украине вещания российских телеканалов. А в попытках заблокировать утечку информации о ситуации в зоне конфликта украинские власти и военнослужащие развернули настоящую охоту на российских журналистов в зоне АТО.

Благодаря информационной политике украинских властей, появился целый ряд интернет-мемов, вроде «кондиционера» (в Луганске) либо «Потерь нет». Украинская артиллерия сносит города Донбасса, но при этом утверждается, что это делают «боевики». Хуцпа – это еврейский термин, означающий сверхнаглость, но он стал украинской практикой.

Еще раз подтверждается старая истина: «Никогда люди

не врут так много, как перед выборами, во время войны и после охоты». Целый ряд побед ВСУ носит исключительно виртуальный характер. Так, отвечая на вопрос об уничтожении украинскими военными вторгшейся российской колонны, которое якобы произошло 15 августа и спровоцировало панику на мировых биржах, спикер СНБО Андрей Лысенко даже не смог указать район, где это случилось. К таким же событиям относится и «рейд мести» за Иловайск, о котором рассказал (в декабре 2014 года) Петр Порошенко, на что ему указал даже командир «Донбасса» Семен Семенченко. Впрочем, украинская военная мифология, затмившая подвиги 300 спартанцев и 28 панфиловцев, должна быть предметом отдельного исследования.

Основным источником для описания боев в апреле-июне являются «Сводки с юго-восточного фронта» Игоря Стрелкова, которые он публиковал на одном из форумов с апреля до 20-х чисел июля.¹ Этот дневник обороны Славянска фактически начинается 22 апреля словами: *«Наконец пошла «зеленка» у нас. Будет легче, а то вертушки замучили. «Дескать, подлые, летают...» Особо в лес не высунешься за пределы населенных пунктов»*. Приведенные цитаты этого дневника выделены курсивом. К сожалению, материалов, которые бы столь же подробно описывали боевые действия в районе Славянска-Краматорска глазами украинской сторо-

¹ Они полностью приведены в книге «Битва за Донбасс. Хроники сражений», М., 2015.

ны, не существует.

Помимо сводок Стрелкова, в книге использовались сводки ополчения ДНР и ЛНР, а также сообщения от различных отрядов и отдельных ополченцев, в первую очередь – обзоры и сводки от ополченца Прохорова, которые он давал во второй половине 2014 года. Все эти сводки и сообщения, дублируя друг друга, обычно не совпадают в деталях и оценках. Так, сводки от Штаба ополчения МО ДНР (ікорпус), как правило, представляют боевую обстановку в очень мрачных тонах. Сводки ополчения ЛНР, особенно с мест, излишне «оптимистичны» и требуют перепроверки, так как целый ряд указанных там тактических успехов в дальнейшем не получил подтверждения. На мой взгляд, наличие сводок с различными оценками было летом 2014 года оправдано – там можно увидеть и реальную информацию, и оптимистичную картинку, чтобы убедить себя в том, что «еще не все пропало». Каждому свое. Я использовал также рассказы участников боестолкновений. Были задействованы и иные источники, в том числе закрытые.

Для получения «объемной» картины нужен был взгляд и с другой стороны. В ходе работы над материалами выяснилось, что украинские сводки и заявления «говорящих голов» менее достоверны, чем сводки ополчения. Намного полезнее оказались материалы, которые публиковались в украинских СМИ и соцсетях. В частности, много информации можно почерпнуть в сообщениях двух «бывших русских» – журнали-

ста и военного эксперта Юрия Бутусова, а также волонтера (а затем – советника президента) Юрия Бирюкова.

Большой интерес представляет «Аналіз ведення антитерористичної операції та наслідків вторгнення Російської Федерації в Україну у серпні-вересні

2014 року», опубликованный в августе 2015 года. В этом документе, в частности, приводятся цифры личного состава группировок ВСУ, которым ставились какие-то оперативные задачи. В целом же это – официальная украинская версия событий. В «Анализе» представлена точка зрения, которая устраивает нынешнее военное и политическое руководство Украины.

Я попытался свести в единое целое материалы, опубликованные противоборствующими сторонами. А рассказы участников боев помогли сделать «поправку на ветер».

К сожалению, бойцы, как правило, не вели дневников, поэтому многие боевые эпизоды не удалось привязать к конкретным датам – и в книгу они не вошли.

Политические и экономические аспекты войны в книге освещаются мало. Не претендуя на совершенство, этот текст лишь фиксирует хронику боевых действий, создает «скелет» этой войны. Так как мотивы и логика людей, принимавших судьбоносные решения, неизвестны и являются предметом ожесточенных споров, порой эта хроника напоминает «театр теней». Кровавый театр теней...

Некоторые боестолкновения описаны подробно, ка-

кие-то – удостоились лишь одной строчки. В дальнейшем, надеюсь, участники боевых действий напишут воспоминания, где поделятся неприглядной «окопной правдой», а генералы расскажут, как политики не дали выиграть им войну. Историки же смогут создать более объективную и детальную картину боевых действий, открыв массу интересных документов, изучив и описав бои, о которых нам сейчас известно мало. Но обстоятельства некоторых событий останутся скрытыми в тумане. Так, взрыв склада боеприпасов в Сватово 29 октября 2015 года можно объяснить диверсией партизан, низкой дисциплиной военнослужащих ВСУ или попыткой скрыть продажу боеприпасов ополченцам ЛНР, но вряд ли мы точно узнаем, что это было.

Глава 1. Русская весна

*Войны нельзя избежать, ее можно лишь
отсрочить – к выгоде вашего противника.*

Н. Макиавелли

Славянская защита

Зимой 2013/14 гг. на Украине произошла то ли революция, то ли госпереворот. На мой взгляд, к этим событиям больше всего подходит формулировка «рейдерский захват власти». Можно по-разному относиться к Виктору Януковичу, но президент был отстранен от власти незаконно, без процедуры импичмента. К власти пришла хунта – нелегитимное, подконтрольное Штатам правительство с опорой на «нацистский консенсус». Но не всем понравились новые порядки. Сначала от Украины практически бескровно ушел Крым – второй после Приднестровья кусочек Новороссии.

Новые власти Украины начали готовиться к войне с Россией – 17 марта была проведена первая мобилизация. Многих людей набрали «обманом» – их призвали на десятидневные сборы, а уже в военных частях им объявляли, что они мобилизованы. Год спустя президент Петр Порошенко заявил, что 30 процентов мобилизованных первой волны де-

зertifировали².

А на юго-восточной Украине в марте началась «Русская весна» – массовые выступления граждан, возмущенных приходом к власти в Киеве националистов. Они были не везде бескровными. Вообще, это был очень сложный и запутанный проект – первоначально он задумывался как олигархический, с опорой на местных силовиков и боевые отряды антимайдана, но процесс вышел из-под контроля и восстание обрело народный характер. Многие жители хотели уйти из Украины в Россию по крымскому сценарию. Фактически они были не сепаратистами, а ирредентистами, но Россия оказалась не готова к воссоединению.

6-7 апреля можно назвать кульминацией восстания. Были провозглашены Харьковская, Донецкая, а позже – и Луганская Народные Республики. Отказ Киева от политического диалога толкал Украину к войне. Если бы Харьков не был «слит», то он, скорее всего, и стал бы центром сопротивления на Юго-востоке. В Харькове движение было подавлено – судя по всему, в результате предательства со стороны руководства. Но сторонники федерализации при поддержке населения закрепились в основных городах Донецкой и Луганской областей. Везде строились баррикады, на которых дежурили люди с палками и бутылками с зажигательной смесью. Еще в конце марта появились «луганские партизаны»,

² Вероятно, в это число включены и пропавшие без вести, которые на самом деле погибли.

вооруженные стрелковым оружием.

Предчувствие гражданской войны на юго-востоке Украины было и ранее. Так, ополченец с позывным «Мачете», хоть и не читал вышедших пророческих книг об этом, приобрел военное снаряжение примерно за год до описываемых событий. А одна из организаций, появившихся на Донбассе, в полушутку-полусерьез расшифровывала название регион как «донецкие баски». Красно-сине-черное полотнище появилось еще в конце XX века, на митингах Интернационального Движения Донбасса (ИДД).

10 апреля было объявлено о создании Донецкой народной армии, но переломным моментом стало появление на Донбассе отряда Игоря Стрелкова (Гиркина). Собрав группу добровольцев, 12 апреля он прибыл в город Славянск и возглавил оборону этого райцентра на севере Донецкой области. Всего в его группе было 58 человек, 52 прибыли с ним, а шесть – немного позже. В этом отряде было лишь девять граждан России (остальные – граждане Украины). Менее трети добровольцев имели опыт боевых действий.

Почему они поехали? Их во многом вдохновил Крым. Точно также ядро приехавших в Боснию в 1992 году русских добровольцев составили ветераны конфликта в ПМР, не остывшие от боев и вдохновленные победой.

Почему Игорь прибыл именно в Славянск? Его пригласили местные активисты. Идеи ДНР там были очень популярны – и сразу отряд был усилен большой группой мест-

ных добровольцев. Сам город занимает удачное местоположение – это важный транспортный узел, зона урбанизирована – практически вплотную к Славянску расположены еще несколько городов, рядом есть лесные массивы, где удобно вести партизанские действия (одно из условий подобной войны).

От Гиркина к Стрелкову. Игорь в 1992 году окончил РГГУ, но ни дня не проработал по специальности. Получив серьезный боевой опыт, он превратился в воина. В июне – июле 1992 года молодой историк воевал в Приднестровье в районе Кошница-Бендеры (добровольцем в Черноморском казачьем войске), с конца октября 1992 до конца марта 1993 года – в Боснии в составе 2-го РДО (Русского добровольческого отряда).

По возвращении в Россию Игорь в июне 1993 – июле 1994 года проходил срочную службу в ВС РФ. С марта по ноябрь 1995 года он служил по контракту, был заместителем командира взвода – командиром самоходного орудия. Он принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики, в июле 1995 года получил воинское звание «гвардии сержант».

С августа 1996 по 31 марта 2013 года Игорь служил на оперативных и руководящих должностях в различных подразделениях ФСБ России, в 1997 году получил воинское звание «старший лейтенант». Проходил службу на территории Республики Дагестан и Чеченской Республики, успешно бо-

рясь с терроризмом и бандподпольем. В декабре 1999 года ему присвоено воинское звание «капитан», в июле 2001 года – майор, в конце 2002 года – подполковник, в декабре 2005 года – полковник. В 2002 году награжден медалью Суворова и медалью ФСБ России «За участие в контртеррористической операции», в 2003 году – орденом Мужества. В июле 2012 года выведен за штат и в марте 2013 года уволен в запас «по выслуге лет».



Игорь Стрелков

С конца февраля 2014 года Игорь был внештатным советником Председателя Верховного Совета Республики Крым Сергея Аксенова. Он являлся инициатором формирования и

исполнял обязанности командира отдельного добровольческого батальона специального назначения, действовавшего в Крыму. Позже на основе этого батальона был сформирован отряд, осуществивший рейд на Славянск.

И тут Игорь Стрелков проявил себя не просто как успешный полевой командир, или, как он себя назвал, комендант «осажденного города», он показал себя как политик и строитель вооруженных сил Донецкой Республики. Ополченцы смогли успешно отбить несколько попыток штурма города, в том числе и потому, что именно у Игоря был большой боевой опыт. Понимание того, как с нуля надо строить армию, ему дал опыт Приднестровья и Югославии, а также серьезное знание военной истории. Стрелкова несколько раз «убивали», но он оставался живым... Сам гарнизон города превратился в своего рода кузницу кадров для армии ДНР.

Главное же – приход отряда Игоря Стрелкова в Славянск заставил многих на Донбассе определиться со своей позицией. Игорь присоединился к восстанию и в дальнейшем фактически возглавил его.

После того, как город отбил попытки штурма в апреле и начале мая, украинские военные приступили к его осаде. Наверное, именно благодаря обороне Славянска, сковавшего крупную группировку войск ВСУ, ДНР и ЛНР смогли провести 11 мая референдумы о своей независимости, открыв себе путь к построению государства.

Каковы ближайшие аналогии этого конфликта? В воен-

ном плане восстание на юго-востоке Украины ближе всего, на мой взгляд, к конфликту в Карабахе (Украина – параллель с Азербайджаном начала 90-х). Сравнивать его с войной в Боснии не совсем корректно, потому что в этой югославской республике военные склады достались всем сторонам, создававшим свои вооруженные силы с нуля. А на Донбассе – конфликт между плохо вооруженными ополченцами и добровольцами, с одной стороны, и отобилизованной украинской армией, поддержанной нацгвардией и различными военизированными формированиями, с другой. Однако в политическом плане гражданскую войну в бывшей Югославии с войной в Новороссии роднит тот факт, что для замирения используется санкционное давление на формально не участвующие в нем государства.

Фон Клаузевиц ввел в обиход такое понятие, как *Nebel des Krieges* – «туман войны». Именно он делает войну похожим не на игру в шахматы, а, скорее, на бой гладиаторов-андабатов, которые сражались в шлемах с глухими забралами, без прорезей для глаз, ориентируясь на звуки и крики болельщиков. Расклад сил у противника и его намерения зачастую оказываются неизвестными. Документы, сводки, дневники любой из сторон являются иллюстрацией «тумана войны». Сейчас мы не можем представить объективную картину боевых действий на Донбассе. Это военные историки сделают потом, сопоставив и проанализировав военные архивы и свидетельства участников с обеих сторон.

«Гранма». Противостояние в Славянске началось 12 апреля 2014 г. Полсотни добровольцев пересекли украинскую границу и вышли к точке, где их с автотранспортом ждали сторонники ДНР. Бойцы прибыли в город в пятитонном закрытом грузовике, набившись туда как сельди в банке. По словам ехавших, это был рефрижератор. В этот же день они заняли административные здания города. В ходе захвата горотдела милиции в руки сторонников ДНР попал арсенал из примерно полусотни автоматов Калашникова и около 200 пистолетов. В Славянске прошел митинг за федерализацию, был поднят российский флаг. Отряд из пятидесяти бойцов вырос втрое. На подступах к городу были созданы блокпосты. Командир местной самообороны Вячеслав Пономарев был избран народным мэром города, сменив на этом посту Нелли Штепу. 12 апреля отрядом Игоря также были заняты административные здания соседнего Краматорска.

Но это мы сейчас знаем, что в Славянск прибыло 52 бойца. Тогда же, в апреле 14-го, численность, состав и цели отряда были неизвестны и давали почву для различных слухов и версий. Самым старым в отряде был 74-летний казак «Дед», воевавший ранее в Приднестровье и на Кавказе, самым юным – 16-летний киевлянин «Вандал».

Комендантскую роту Народного ополчения Донбасса в Славянске возглавил «Седой», 1-ю роту (учебную) – «Балу». В город поодиночке и группами стали приезжать добровольцы. Численность гарнизона быстро росла. Вновь приехав-

ших встречал «Чечен»³, который проводил отсев, объясняя новобранцам «правила игры», после чего многие из них сразу же возвращались домой. Позже «Балу» занял пост комиссара Славянска, ответственного за взаимодействие с гражданскими властями.

Ополчение первоначально использовало тактику мобильных групп. Такой группой быстрого реагирования в Славянске командовал сначала «Ромашка», а затем – «Медведь».

50-летний Евгений Скрипник, позывной – «Прапор», уроженец Шахтерска, друг и соратник Игоря еще по Приднестровью, стал адъютантом Стрелкова, а впоследствии – начальником склада РАВ. У «Прапора» не было военного образования, но имелся серьезный боевой опыт – после Приднестровья он воевал в Абхазии, а затем служил в Таджикистане. «Прапор» не переносил мародерство и был очень требовательным к людям.



³ Погиб в октябре 2014 г. Не следует путать с комендантом Мариуполя в мае-июне 2014 г.

Прапор

«Позывные» (военные прозвища) были и во время других вооруженных конфликтов, были, наверное, всегда, но именно здесь, в условиях гражданской войны, когда многие хотели сохранить свою анонимность, позывные получили широкое распространение и популярность. Среди ополченцев нередко были «тезки» («Боцман», «Дед», «Кэп», «Леший», «Рысь», «Тор», «Чечен» и др.), что порой вызывает путаницу. Позывные ополченцев порой совпадали и с позывными бойцов ВСУ. А ряд командиров (обеих сторон конфликта) известен под ненастоящими фамилиями.

Оружия в первые недели обороны очень не хватало, были проблемы и с боеприпасами. Четкого плана действий не было – и в течение нескольких последующих дней из линейного отдела украинские власти смогли вывезти около ста единиц оружия.

Вскоре в Горловку, город с населением свыше 300 тысяч человек, прибыл Игорь Безлер. Он приехал туда **один** и уже на месте нашел единомышленников, которых и возглавил.

В краю шахт и заводов на местах создавались различные ополченческие отряды, которые были плохо вооружены и не координировали свои действия. В Донецке действовали ополчение ДОЛГ, а также батальон «Восток», финансируемый Ринатом Ахметовым, и «Оплот», но сам город не был на тот момент под контролем ополченцев полностью –

там оставались верные Киеву либо соблюдавшие нейтралитет воинские части.



Игорь Безлер

АТО или гражданская война? Донецкий, а затем и киевский «Беркут» фактически отказались выдвигаться в Славянск. 13 апреля Совет национальной безопасности и обороны Украины принял решение о начале широкомасштабной **антитеррористической операции** (АТО) в Славянске с привлечением вооружённых сил Украины. Фактически ее возглавил генерал-лейтенант **Василий Крутов**, назначенный 14 апреля руководителем Антитеррористического центра при СБУ и замглавы СБУ. Но сам термин АТО является неточным и лицемерным. Фактически на юго-востоке

Украины произошло восстание против установления в стране антиконституционного националистического режима, что привело к гражданской войне. В то же время для мобилизации общества этот конфликт официально представлен Киевом как отражение российской агрессии. Маховик пропаганды заработал вовсю – и это сработало, население получило достаточно простые идеологические клише. Мне, не смотрящему украинские телеканалы, правда, непонятно, как можно находиться с Россией на словах в состоянии войны и при этом торговать – и даже просить скидку на газ.

Кстати, это – не первый вооруженный конфликт на развалинах СССР, когда русские и украинцы смотрят друг на друга из разных окопов. В Абхазии отряд украинских националистов «Арго» воевал на стороне Грузии (русские добровольцы действовали на стороне абхазов), в Чечне – уже против ВС РФ. А в 2008 г. Украина поставила Грузии свои «Буки» вместе с экипажами.

Со стороны Киева в рамках этой войны проводится карательная операция, со стороны Донбасса – это национально-освободительная война. Неправильное понимание характера войны является одной из причин провала операции ВСУ летом 2014 года.

Жизнь показала, что перед руководством Украины стояло две проблемы. Сначала – заставить армию воевать. Затем – остановить ее. А потом еще решить, что делать с десятками тысяч посттравматиков. И если по Клаузевицу, война – лишь

продолжение политики иными средствами, то с ним заочно спорит Мартин ван Кревельд. У войн есть и иные побудительные мотивы. И их определяют не в высоких кабинетах, они лежат внутри простых людей. Бойцы перестают выполнять команды своих командиров и кураторов. Война становится наркотиком, война превращается в стиль жизни.

В старом мультфильме «Аргонавты» один из детей спрашивает старого героя «А что было потом?» – «Для Ясона не было потом». Так и для многих участников войны не было и не будет «потом». Они нашли на войне смысл жизни и новых друзей. На войне жизнь намного «вкуснее», и каждый прожитый день ярче, чем на «гражданке». А гибель друзей всегда убивает и частичку тебя. Я все это видел раньше.

Среди воюющих на стороне ополчения – люди совершенно разных политических взглядов. Помимо сторонников «белой» либо «красной» идеи там много тех, кто просто сражается за свой дом. И любая гражданская война не исключает того, что в ней тем или иным образом принимают участие другие государства либо их представители – достаточно вспомнить гражданскую войну в Испании 1936-1939 гг. либо войну в Югославии 1991-1995 гг. Противникам оказывается различная поддержка со стороны России, с одной стороны, и западных стран, с другой. Наиболее активными игроками, действующими на Украине, являются США, Германия и Польша. У них различные цели, но в данном случае Берлин и Варшава играют партитуру США. Германия даже

отказалась от своей креатуры на пост президента Украины. Граждане Польши воют на этой войне не только в составе ЧВК или добровольцами в украинских батальонах. Колониальные замашки Польши выглядят странно, но они есть. Зафиксированы и польские «отпускники» в районе Мариуполя.

В той или иной мере в гражданской войне задействованы и ряд других государства. В начале 2015 года на стороне ВСУ действовал и «грузинский спецназ» – видимо, в составе «Грузинского национального легиона», которым командовал Мамука Мамулашвили. Военные специалисты стран – членов НАТО обучают военнослужащих ВСУ. Их непосредственное участие в боевых действиях оспаривается, но ничего удивительного в этом нет. Напротив, было бы странно, если бы западные страны не воспользовались шансом потренировать своих военных в условиях полномасштабного вооруженного конфликта. Маленькая практика стоит большой теории.

Первая кровь. 13 апреля 2014 года произошло и **первое боестолкновение**. Неясно, это была рекогносцировка или штурм города, но операция, в которой приняла участие группа «Альфа», была прекращена после того, как разведгруппа ополчения натолкнулась в поселке Семеновка на три автомобиля со спецназом. Ополченцы среагировали быстрее. Украинская сторона признала гибель офицера спецподразделения «Альфа» Геннадия Биличенко и ранение трех офи-

церов, в том числе – командира «Альфы» полковника Кузнецова. Разведгруппа ополчения, которую возглавлял уроженец Сумской области Сергей Журиков («Ромашка»), отступила после того, как подошли украинские БТРы.

14 апреля ополченцы взяли под свой контроль военный аэродром в Славянске. 14-15 апреля имели место перестрелки в районе **аэродрома Краматорска**, который был занят украинскими военными. Поступали противоречивые сообщения о жертвах.

Разоружение военных. Сначала возле Славянска ополченцы во главе с Игорем Стрелковым бескровно разоружили подразделение крымского спецназа, действовавшего на стороне ВСУ. Были захвачены несколько десятков стволов и различные спецсредства.

15 апреля была разоружена группа военнослужащих Днепропетровской 25-й аэромобильной бригады. Так у ополченцев появились шесть машин на базе БМД, в т. ч. одна самоходная 120 мм гаубица-миномет «Нона». Эта бронетехника, а также захваченные у ВСУ несколько грузовых автомобилей и бензовозов и стали технической основой для формирования боевых подразделений «Народного ополчения Донбасса».

После сдачи бронетехники ополченцам и.о. президента Украины Александр Турчинов заявил о расформирования 25-й аэромобильной бригады, но его приказ в Министерстве обороны «спустили на тормозах».

18 апреля под контроль ДНР перешел небольшой город Северск.

Краматорск. 19 апреля комендантом Краматорска был назначен «Терец», ему подчинялся отряд из 28 бойцов. В отличие от Славянска в этом городе сохранили старую администрацию, заменив лишь начальника милиции. Хотя в Краматорске в апреле у ополчения была очень широкая поддержка, местные жители останавливали колонны ВСУ и т. д., до конца месяца в ополчение вступило лишь около двух десятков человек. Причина, на мой взгляд, в том, что в городе у ДНР не было яркого политического лидера – ни местного, ни «варяга». Большую роль сыграла и позиция «хозяев» города, которые запрещали своим рабочим и членам их семей помогать ополчению.

Так как оружия не хватало, охотников, имевших более одной единицы оружия, попросили сдать «излишки». Таким образом, арсенал пополнился примерно тридцатью охотничьими ружьями, которыми и вооружали ополченцев. Но для города численностью населения около 180 тысяч человек этого было очень мало (для сравнения, население Славянска составляло около 120 тысяч).

«Терец» активно боролся с наркоторговлей – за месяц в Краматорске было изъято и уничтожено 19 кг наркосодержащих веществ. Игровые аппараты использовались для строительства баррикад.

Серьезная поддержка у ДНР была и в Красном Лимане,

городке с населением около 20 тысяч, расположенном на северо-восток от Славянска. Туда в апреле прибыл небольшой отряд «Еремы». Этот «казачий генерал» оказался в двойном подчинении – у Стрелкова и у Николая Козицына, главы Союза казаков Области Войска Донского.

Фактически в апреле – начале мая Игорь Стрелков возглавил отряды, действовавшие в славянско-краматорской агломерации, куда входили города Краматорск, Славянск, Дружковка, Красный Лиман, Николаевка и Константиновка с населением общей численностью свыше 500 тысяч человек.

Боевые действия в апреле только начинались. Стороны медленно раскачивались. В боестолкновениях участвовали незначительное количество бойцов с обеих сторон. Первоначально была надежда, что полномасштабного конфликта с участием ВСУ удастся избежать, ведь украинские офицеры тогда не горели желанием воевать с населением Донбасса либо пришедшими туда российскими войсками. Но еще перед прибытием в Славянск, «Прапор» сказал другим бойцам, что они идут «вместо Красной армии». Он также, по опыту предыдущих войн, предсказал, что победу у них украдут.

Вскоре на Юго-востоке Украины началась полномасштабная гражданская война. В течение нескольких месяцев боевые действия охватили Луганскую и Донецкую области. ДРГ ополчения действовали также в Харьковской и Запорожской областях. Артиллерийским обстрелам со стороны ВСУ неод-

нократно подвергались и приграничные районы Ростовской области РФ.

«**Правосеки**». 20 апреля на блокпосту Былбасовка (на западной окраине Славянска) произошло столкновение с боевиками «Правого сектора», прибывшими на четырех джипах с днепропетровскими номерами. Видимо, бойцы ПС пытались прорваться на Карачун, к телецентру. В ходе боя погибли три человека – два местных ополченца и один боевик. Последний был захвачен в плен еще живым, но скончался от полученных ранений по дороге в больницу. Было захвачено оружие, в том числе немецкий пулемет MG-42 (в его послевоенной югославской модификации М-53), два джипа были сожжены. Ополченцы обвинили в нападении «Правый сектор», те официально отрицали свою причастность. Однако захваченные в машинах документы, жетоны и символика однозначно подтверждали принадлежность нападавших к «Службе безопасности ПС».

Захваченный позже в плен старшина одной из сотен «майдана», принадлежавшей к «Правому сектору» и базировавшейся под Днепропетровском, подтвердил тяжелые ранения в том боестолкновении еще двух боевиков, в том числе приближенного Дмитрия Яроша. Один из них был госпитализирован в Барвенково, второго (чье состояние было не столь тяжелым) отправили в Изюм.

Новая атака. Следующее боестолкновение произошло через четыре дня. 24 апреля на окраине Славянска и возле

села Хрестищи правительственные войска временно овладели тремя блокпостами, но затем отступили. В ходе боя украинские силовики потеряли трех человек ранеными, причем два из них – на счету местных парней, которые зашли во фланг колонне и обстреляли картечью из охотничьего ружья укрывающихся за БТРах украинских бойцов. В Славянск прибыло подкрепление из соседнего Красного Лимана.

Ополчение в тот момент использовало тактику мобильных групп, которые выдвигались на помощь плохо вооруженным блокпостам. О нехватке оружия в тот момент у ополченцев рассказал командир группы с позывным «Рысь». По его словам, на восемь человек было два одноразовых РПГ-18, два пистолета и одна винтовка-мелкашка с оптическим прицелом. Сам «Рысь» был вооружен АКСУ-74, захваченным в Донецке.

Возможной причиной отступления ВСУ было то, что ВС РФ начали военные учения на границе с Украиной. В интернете появились кадры огромных колонн российских БТР-82. Вообще угроза вмешательства России серьезно сдерживала украинских офицеров – они предполагали, что Славянск занят спецназом ГРУ. Они не верили, что на такой шаг решился небольшой отряд добровольцев.

Вертолет. 25 апреля на аэродроме Краматорска в результате обстрела были уничтожены вертолёт ВВС Украины Ми-8 и (неисправный) самолёт АН-12, один человек был ранен. Руководитель АТО Василий Крутов заявил, что «верто-

лет на аэродроме в Краматорске был обстрелян одиночным снайперским выстрелом на стоянке. Выстрел был осуществлен в бак с горючим. В связи с этим произошел взрыв».

Представитель ополчения Краматорска, в свою очередь, заявил, что «наши бойцы подошли к аэродрому, выстрелили из РПГ в сторону вертолета, который стоял на поле. Раздался взрыв. Военнослужащие стали стрелять по нашим из автоматов, наши отступили».

На самом деле вертолет был уничтожен бойцами «Одесса» и «Борода» выстрелом из трофейного (захваченного у десантников 25-й аэромобильной бригады) ПТУРС «Фэгот».

29 апреля руководство АТО от министра МВД Арсена Авакова было передано главе СБУ **Валентину Наливайченко**, что сразу сказалось на активности украинских военных. Игорь Стрелков написал в своем дневнике: *«Ждем штурма. Думаю, сегодня в ночь или завтра полезут. Готовимся»*.

30 апреля примерно сорок бойцов под командованием «Атамана» были переброшены из Славянска на усиление гарнизона Горловки. Этот вынужденный шаг заметно ослабил оборону города, так как Славянск лишился нескольких десятков стволов.

Майский штурм

2 мая в одесском Доме профсоюзов были сожжены несколько десятков сторонников федерализации Украины. Страна аплодировала «сожжению колорадов» (такое прозвище за георгиевские ленточки получили сторонники «Русской весны»). Сопротивление в Одесской области было подавлено (загнано в подполье), киевские СИЗО были заполнены активистами из Одессы и Харькова. Может быть, Украина и ориентировалась на европейские ценности, но необходимо уточнить место и время – они больше соответствовали Германии 30-х годов XX века.

2-3 мая произошел *штурм Славянска*. Есть точка зрения, что команду фактически дал Барак Обама, который назвал установление контроля над Донбассом важнейшим условием для получения транша кредита МВФ. И это неудивительно, так как с момента февральского переворота на Украине было фактически введено внешнее управление со стороны США. Были даже ироничные предложения перевести посла США Джеффри Пайетта на должность генерал-губернатора Украины.

В биологии есть такой термин – «активный падалыщик». Например, гиена может отобрать антилопу у гепарда, который ее догнал и убил. И в Югославии в начале 90-х, и на Украине в роли гепарда выступала Германия, в роли гие-

ны – Соединенные Штаты. Справедливости ради отмечу, что США достаточно успешно мирили своих подопечным – так в начале 90-х гг. в Югославии они смогли добиться координации действий мусульман и хорватов против сербов, так и на Украине в 2014-2015 гг. они неоднократно не давали пришедшим к власти в результате путча силам сцепиться между собой в борьбе за власть и денежные потоки. Америка поддерживала экономику Украины, не допуская дефолта, и оказывала Украине военную помощь.

Накануне штурма командование АТО не предоставило возможность (и даже не предложило!) жителям Славянска эвакуироваться. Не очень понятно, как можно в таких условиях проводить антитеррористическую операцию, ведь многочисленные жертвы среди мирного населения неизбежны. В этот момент в гарнизоне Славянска было 160 бойцов. Краматорск обороняли примерно пятьдесят ополченцев – около тридцати бойцов были в центре, по семь человек – на двух блокпостах на въездах в город и пять – возле аэродрома. Эти цифры дают представление о поддержке местного населения. За три недели гарнизон Славянска увеличился, после «отсева», на 170-180 бойцов (с учетом отправленных в Краматорск и Горловку). За две недели гарнизон Краматорска вырос лишь на 20 человек.

В ходе штурма украинские военные добились ряда успехов, в частности, заняв 2 мая стратегическую высоту Карачун с телевышкой к юго-западу от Славянска. Карачун за-

щищали 16 ополченцев (командир – «Сапсан»), но у них не сработали три Мухи «подряд» – произведенные во времена СССР гранатометы «протухли», поэтому бойцы не смогли уничтожить появившиеся там БТРы... В ходе боя ополченцы были оттеснены в центр города, где по призыву В. Пономарева жители поспешно начали возводить баррикады. Однако, попытки войск закрепиться в городе не увенчались успехом – и после боя украинские военные отошли на окраины Славянска. В ходе боя погиб командир подразделения ополчения Сергей Журиков («Ромашка»).

Украинские СМИ со ссылкой на Минобороны сообщили о потере двух «крокодилов» – вертолётчиков огневой поддержки Ми-24 (они были сбиты из ПЗРК на северном направлении – в районе блокпоста «БЗС») и повреждении десантного вертолётчика Ми-8. Из двух экипажей вертолётчиков Ми-24 (шесть человек) погибло пятеро. Шестой вертолётчик раненым (тяжело в ногу) был подобран ополченцами (в кадры попал «Рысь»), фактически спасен ими от смерти от кровопотери и доставлен в городскую больницу. Позже он был передан ВСУ и дал интервью, в котором нелестно отзывался о своих спасителях. О том же, что его бросили на поле боя собственные товарищи, вертолётчик не упомянул. Сообщения о трех подбитых БМД ополченцев в дальнейшем не подтвердились.

Краматорск. 3 мая украинские военные совершили рейд

⁴ Похоронен 6 мая в г. Середина-Буде Сумской области.

на Краматорск. Но город они фактически не заняли, лишь прокатились на БТРах, хаотично стреляя во все стороны. «Терец» разместил своих бойцов возле горисполкома. Но туда силовики не пошли, заняв лишь пустое здание СБУ. На северном блокпосту два ополченца получили осколочные ранения, были жертвы и среди мирного населения. К утру 4 мая ополченцы восстановили контроль над городом. Игорь Стрелков объявил коменданту Краматорска устный выговор за то, что противник не встретил вооруженного отпора, хотя возможность для этого была.

Семеновка. 5 мая боевые действия возобновились. В этот день краснолиманской ротой из ПК был подбит и упал в болото еще один вертолет Ми-24. И.о. заместителя главы администрации президента Андрей Сенченко заявил, что 15 украинских военных отказались спасти пилота вертолета, который был подбит сепаратистами. Он сказал, что против этих военных будут возбуждены уголовные дела, и они будут преданы суду. Позже по месту падения вертолета нанес удар штурмовик Су-25.

Произошел ожесточенный бой в Семеновке. По его итогам министр МВД Арсен Аваков оценил количество противостоящих ему там бойцов противника в **800 (восемьсот)** человек.

Игорь Стрелков так написал о прошедшем бое. *«Сегодня был тяжёлый бой. Погибли пять моих бойцов. Соотношение сил было удручающим – примерно 1 к 5 – ребята на кольцо 4*

автодорог попали в двойную засаду у Семеновки – с двух сторон их зажали группы противника с 2 БТР каждая (потом еще подходили и с вертушки десант высаживали). А когда завязался бой, с автозаправки их обстреляли «правосеки» в гражданской одежде, которые до этого никак себя не проявляли. Аваков с чего-то решил, что наших было 800 человек с минометами. Эх, если бы у нас были минометы... И если бы нас в Славянске было 800 человек... Выручили в итоге 2 трофейные БМД, высланные из резерва – позволили отойти уцелевшим и вывезти раненых. Это был их первый «настоящий» бой. Кстати, командует бронегруппой старший лейтенант [по фамилии Аника, позывной – «Таран»], русский, сознательно и добровольно, без какого-либо принуждения перешедший к нам из 25-й аэромобильной бригады – единственный пока. Множество других «амёб», в частных переговорах охотно признавая, что служат ублюдкам и нацистам, продолжают «оставаться верными присяге». Командовал старлей сегодня храбро и профессионально. По сообщениям укрСМИ, у противника потери примерно такие же, несмотря на указанное соотношение сил.

Что не врут укры, так это то, что кольцо блокады вокруг Славянска они действительно теперь замкнули – у Семеновки было последнее «окошко».

Краснолиманская рота снова отличилась сегодня – сбила еще один Ми-24 (из пулемета). Упал в воду и укры это признали. Так что уже 4 машины на счету моих подчиненных.

С учетом ранее поврежденных, вертолетный парк Украины мы проредили нехило. «Пустячок, а приятно».

Во время боя в Семеновке получил ранение из крупнокалиберного пулемета и вскоре умер командир мобильной группы «Медведь».

Спикер СБУ Марина Остапенко на своей странице в facebook сообщила, что под Славянском в ходе антитеррористической операции в понедельник погибли шесть человек, около сотни – получили ранения. Такое соотношение убитых и раненых удивительно.

Проблема потерь. Тема потерь сторон, а также их соотношения, является предметом ожесточенных дискуссий в военной истории. Завышение потерь противника позволяет записать боестолкновения с невнятным результатом либо тактические поражения в свои победы. Исторические прецеденты можно найти и ранее. Разгром армии Левенгаупта в битве при Лесной в 1708 году шведы таким образом записали в свои победы и даже отчеканили медаль в честь этой перемоги.

Как показало изучение военных конфликтов, в донесениях, основанных на докладах участников боев, потери противника могут по ряду причин завышаться примерно в три раза (коэффициент «пи»). Это коэффициент может быть и выше. Например, по итогам боев на Халхин-Голе летом 1939 года потери японских ВВС были завышены примерно вчетверо, потери советских ВВС – более чем в шесть раз. Во вре-

мя битвы за Англию число «пи» с завидным постоянством держалось в диапазоне 2,5-3. Исследование потерь военной авиации, понесенных во Второй мировой войне показало, что потери завышены в среднем втрое, но иногда коэффициент доходил до 9. И даже фотопулеметы не помогли.

Ополченцы нередко преувеличивали свои достижения. Но вот Игорь Стрелков старался давать по потерям противника, по возможности, объективную картину, с коэффициентом равным «1». Украинские военные порой завышали потери ополченцев в боестолкновениях на 1-2 порядка, то есть в десятки и даже в сотни раз, руководствуясь принципом «Пиши больше. Чего их, басурман, жалеть». Так, например, 5 погибших в бою под Ямполем 19 июня ополченцев «превратились» в 300 (триста).

Справедливости ради надо отметить, что вменяемая часть украинской аудитории, умеющая суммировать заявленные цифры потерь сепаратистов, через некоторое время стала относиться к ним с недоверием...

Силовиков неоднократно уличали в искажении информации о своих потерях. Так, Днепропетровск зачастую за день принимает больше раненых, чем их указывается в официальных сводках АТО. Большое количество погибших признается «сквозь зубы» – после того, как в прессе или социальных сетях начинается вал сообщений об этом. Как же прячутся безвозвратные потери? Погибших бойцов ВСУ зачисляют в дезертиры либо в небоевые потери, а часть бойцов

добровольческих батальонов проходят вне статистики, так как не все из них имеют официальный статус. С другой стороны, на местах зачастую панически преувеличивают масштабы свои потерь. И если на ноябрь 2014 г. в «Айдаре» официально было около 100 погибших, то один из бойцов батальона назвал цифру «500». «Окопная правда» как есть. Истинные же цифры где-то посередине.

В сентябре 2015 года спикер АТО Алексей Дмитрашковский, поссорившийся со своим руководством из-за невыплаты ему денег, раскаялся и признал, что в Минобороны Украины действует цензура и реальные потери не сообщаются. И пообещал бороться за правду.

Однако со статистикой с другой стороны дела обстоят еще хуже. Игорь Стрелков в Славянске давал точные цифры своих потерь, также известно точное количество погибших и раненых различных отрядов ополчения по целому ряду боестолкновений, но в целом потери армии Новороссии после июня 2014 года неизвестны.

Затишье. После 5 мая попыток решительного штурма города не было в течение месяца, под Славянск были переброшены значительные силы. Почему в апреле-мае было затишье? Тут много факторов. Во-первых, хунта на тот момент еще не завершила развертывание вооруженных сил, а армия и общество еще морально не были готовы к войне. Но вскоре был найден рецепт: зомбирование, террор и подкуп сделали своей дело. Во-вторых, не исключался сценарий ввода рос-

сийских войск – и даже участия в этой операции Белоруссии. Хотя в апреле Александр Турчинов и ездил на переговоры к Александру Лукашенко, «Пастор» Батьке до конца не поверил. Поэтому весной ВСУ прикрывали киевское направление, и, например, мост через Днепр у белорусского Комарина был заминирован. В-третьих, предпринимались попытки решить проблему иным способом. Филипп Македонский говорил: «Осел, груженный золотом, берет любую крепость». Следуя древнему принципу, в апреле – мае хунта пыталась подкупить руководителей восстания на Донбассе и Луганске. Так, Парубий отвечал за переговоры с Болотовым (они закончились безуспешно). Купить всех не удалось, тогда был взят курс на силовое решение конфликта. 6 мая в/на Украине начался второй этап мобилизации. В ходе первого и второго этапов было мобилизовано 68 тысяч человек.

И если для ДНР и ЛНР май был во многом месяцем упущенных возможностей, то ВСУ использовали его на полную катушку, реанимируя технику, сколачивая БТГ и новые батальоны. Так как в украинской армии не хватало самого необходимого, снабжение взяли на себя различные волонтерские организации. Иногда это принимало анекдотичные формы. Так, даже в марте 2015 в районе Карловки находилось подразделение ВСУ, одетое в норвежскую форму **1939 года** выпуска.

Мы, наверное, никогда не узнаем подробностей закулисных переговоров, которые велись в тот момент. А об их ин-

тенсивности говорит, например, то, что Игорь Ляшко в качестве парламентаря весной-летом пять раз летал в Москву, используя самолет, принадлежащий одному бизнесмену. Российским руководством была недооценена решимость украинской элиты к сопротивлению. Хотя блеск в глазах «Кровавого Пастора» говорил, что он не остановится. Большую роль в подавлении «Русской весны» на юге страны сыграл олигарх Игорь Коломойский. Днепропетровск был превращен в важный логистический центр АТО. 23 апреля в «Днепр» был официально переведен штаб «Правого сектора», в области был развязан террор против пророссийских активистов. Многие из них вынуждены были покинуть регион.

И тут проявилась принципиальная разница гражданской войны на Украине по сравнению с конфликтами 90-х. Если на Кавказе и Балканах линии конфликта носили, как правило, межэтнический или межконфессиональный характер, то линия разлома на Украине прошла не по «естественным границам» электоральных предпочтений («линии Субтельного»), а была смещена на восток. Движение в ряде регионов Новороссии было подавлено. Мобилизованные из целого ряда русскоязычных областей сражались на стороне ВСУ. В ряде случаев можно говорить о том, что выпускники украинской школы стали сторонниками проекта «Единой Украины», выпускники советской – Новороссии. Линия раскола проходила и через семьи.

В течение мая стратегическая инициатива перешла к во-

оруженным силам Украины. Небольшие боестолкновения в начале мае произошли в различных районах ДНР. Так, 7 мая в бою с батальоном «Азов» у поселка Мангуш (возле Мариуполя) был захвачен в плен министр обороны ДНР Игорь Хакимзянов.⁵

9 мая свыше ста бойцов Нацгвардии заняли пансионат **«Шахтерские зори»** в Донецке. Выбивать их прибыли отряд «Востока» (на двух «КамАЗах») и порядка двадцати бойцов группы «Атамана» из Горловки. В ходе боя были убиты два нацгвардейца, остальные сложили оружие. Отряд «Атамана» получил половину всех трофеев – и вывез в Горловку 63 автомата и иное снаряжение.

В этот же день, 9 мая «Азов» и 20-й тербат (из Днепропетровской области) устроили бойню мирного населения в **Мариуполе**, но поставить город под контроль они не смогли. На помощь Мариуполю из Донецка выдвинулись бойцы «Востока», но по какой-то причине не доехали.

⁵ Возвращен из плена 15 сентября 2014 г. В дальнейшем воевал в должности заместителя командира батальона.

В осаде

Мне действия Игоря Стрелкова напоминают «Азовское сидение». В 1637 году донские казаки захватили Азов, а в 1641 году успешно обороняли его от огромной турецкой армии. Казаки неоднократно обращались к царю за военной помощью, предлагали взять Азов «под свою руку» и поставить там гарнизон. Оказания казакам военной помощи (оружием и припасами) было недостаточно. Стараясь избежать войны с Османской империей при нерешенных проблемах на Западе, Земский собор постановил оставить крепость. Казаки ушли из Азова. Игорь в данном случае – аналог казачьего атамана, действующего самостоятельно, но сознательно – в интересах России.

В течение всего периода обороны Славянска Игорь Стрелков находился в одном и том же здании, но СБУ, видимо, не смогли определить его местоположение, а силовики – нанести удар и обезглавить гарнизон.

6 мая командир отметил, что *«90 % ополченцев у меня в отряде – местные»*. *«Ни чеченов, ни казаков «в количестве» к нам как-то не прибывает. Казаки приехали было в количестве 50 человек в Красный Лиман, побыли сутки и уехали... в Антрацит. Там, максимально далеко от укрармии и максимально близко к российской границе, они, понятное дело, куда как нужнее. Приходят к нам сейчас в основном мест-*

ные добровольцы лет 40-50 и старше, готовые сражаться за родной город. А где почти все многочисленные «афганцы» и «десантники» — знает только их давно умершая совесть. Пришло вчера человек 30, а после собеседования и честного разговора в строю осталось 5. Из других городов вообще никто не едет». Вообще, проблемы взаимоотношений с казаками проходят красной нитью сквозь всю историю военного противостояния ДНР и ЛНР с Киевом.

10 мая. ВСУ стягивают силы к Славянску. Все указывает на подготовку к штурму: «Если хунта завтра не атакует — она распишется в полном бессилии. Допустить референдум в Славянске и Краматорске (под которыми стоят основные силы) — фактически значит согласиться на капитуляцию».

Испытывая недостаток во всем, Игорь отчаянно блефовал. Так 11 мая он писал в своем дневнике: «Снарядов у нас более чем достаточно. «Прямые поставки» с украинских военных складов...». На самом деле, на тот момент у ополченцев оставалось 20 снарядов к «Ноне», с выстрелами к 73-мм пушке «Гром» (БМД-1) и 30-мм (БМД-2) тоже были проблемы.

Тогда же ополченцы применили и тактическую хитрость — по совету «Прапора» они записали и транслировали через динамики слова мусульманской молитвы. Один из автомобилей ополчения были разрисован арабскими буквами. Все это создало у бойцов ВСУ впечатление, будто в Славянске (а затем в Николаевке) действовал отряд страшных чеченцев.

Их же там не было вообще.

Референдум. ВСУ действительно активизировались. Во время проведения референдума, пытаясь сорвать голосование, бойцы из батальона «Днепр» вошли в Красноармейск. Не обошлось без жертв среди мирного населения. Был совершен рейд и на Красный Лиман. В пресс-службе МВД Украины заявили, что 11 мая «были уничтожены все блокпосты террористов на подступах к Красному Лиману, блокпост непосредственно в городской черте Славянска – в районе комбикормового завода, где проходил сегодня скоротечный бой. Также уничтожен блокпост террористов в районе Андреевки возле Краматорска».

Игорь Стрелков с иронией отнесся к этим реляциям: *«Куда они палили утром с БТРов в районе Комбикормового, моя разведка так и не смогла выяснить. Соболевка пустая, другие окрестности – тоже. Блокпост ихний на прежнем месте. Вероятнее всего – выехали на 100 метров вперед, постреляли «в белый свет, как в копеечку», изобразили «войнушку» для командования и вернулись обратно на базу. Что ж, я не против такого вида боевых действий. В Лимане, вроде, все то же самое. А блокпост в Андреевке как вчера вечером оставили наши, так он никем не занятый и стоит».*

Население ЛНР и ДНР, напуганное событиями в Одессе и Мариуполе, а также воодушевленное успешной обороной Славянска, массово проголосовало на референдуме за независимость республик.

После референдума в молодых республиках произошла серия назначений. Так, 12 мая Игорь Стрелков стал командующим народным ополчением ДНР, а через несколько дней занял пост министра обороны ДНР. Однако, находясь в Славянске, фактически он был лишь полевым командиром на важном, но удаленном участке фронта. 15 мая Денис Пушилин назначен председателем президиума Верховного совета ДНР. 16 мая Александр Бородай утвержден председателем Совета Министров ДНР. 18 мая Валерий Болотов, занимавший до этого пост народного губернатора, был избран главой ЛНР.

Несмотря на убедительные результаты голосования, Россия не признала ЛНР и ДНР. У истории нет сослагательного наклонения, и мы не можем узнать, «что было бы если бы», но здесь, очевидно, была совершена ошибка. Местные жители очень ждали российские войска. Ввод миротворческого континента РФ в апреле на всю Украину (хотя бы в Новороссию) или в мае (между 11 и 25 числами) на Донбасс позволил бы избежать масштабного кровопролития, спасти многие тысячи жизней и целый регион от разрушения. Но, как я понимаю, хотя Донбасс и хотел уйти из Украины в Россию, этого не было в планах Кремля. Напомню, что Россия получила право на ввод войск от президента Украины Виктора Януковича, а пришедшая в результате переворота к власти в Киеве «хунта» была нелегитимной. Но политика Кремля в отношении Украины была непоследовательной и проваль-

ной. Мы и ранее не поддерживали на Украине пророссийские силы, сделав ставку на сотрудничество с Виктором Януковичем.

Никакого «хитрого плана Путина» не существовало. Весной ВСУ были небоеспособны – и обошлось бы без масштабного кровопролития. Хунта была готова бежать на Запад, создав там «правительство в изгнании». Очевидно, что было военное решение проблемы, но не было решения политического. Янукович уже превратился в «политический труп», а организовывать выборы в условиях партизанской борьбы, брать страну или ее часть на содержание в условиях ввода экономических санкций, видимо, не хотелось. Запад поднял ставки, блеф Кремля не прошел – и российское руководство спасовало. Российские власти были не готовы и не хотели идти на конфронтацию с Западом, думали, что все как-нибудь обойдется. Однако события, предоставленные сами себе, имеют тенденцию развиваться от плохого к худшему.

Засада. 13 мая краматорская рота провела бой примерно в 20 км к западу от города, перехватив колонну с боеприпасами. *«Из засады уничтожено 2 БТР, 1 КАМАЗ с пехотой, 1 КАМАЗ с боеприпасами, убито и ранено около 30 солдат противника. Уйти удалось только 1 ГАЗ-66 с минометом на прищепе».* В атаке участвовала группа из 11 бойцов под командованием морпеха (позывной «Капля»). Погиб боец из Макеевки («Якут»), а из Днепропетровска («Кэп») – был ранен. В результате боя был захвачен, отремонтирован

и впоследствии использовался в боях автоматический миномет «Василек». Минобороны Украины подтвердило, что ВСУ потеряли 6 человек убитыми и 8 ранеными. Один из раненых вскоре скончался.

В течение нескольких часов после возвращения ополченцев на базу ВСУ продолжили «зачистку» (т. е. беспорядочную стрельбу). Позже военнослужащие украинские армии – участники этого боя – подтвердили факт уничтожения **двух БТР**. Один грузовик сгорел, один был потушен. А командир батальона «Донбасс» Семен Семенченко заявил, что погибших было больше, чем признали официально... Правда, комбата там не было...

Славянск. Город находился в осаде, но чувство юмора не покидает командира. Комментируя захват на блокпосту местного жителя нацгвардейцами, которые конфисковали у него поросенка, пиво и шампанское, объявив несчастного интендантом города, Игорь написал: *«От, гады! На святое покусились... В чем же я завтра утром купаться-то буду? Без ванны, наполненной шампанским, уважающий себя реконструктор воевать никак не может! Всё пропало!»*

Тогда же Стрелков иронизирует над присланной ему и его заместителю повестками. *«Прислали мне и моему заму «Абверу» по пакету «лично в руки» (с адресом «отдел СБУ в Славянске»). С информацией о том, что надлежит явиться в Киев на допрос по уголовному делу №... по статьям УК Украины №№... Понятное дело, я с «особым цинизмом» (по-*

другому ведь никак!) не явился. Чем, уверен, страшно оскорбил и нарушил (и т. п.) украинскую независимость. Жду теперь второго письма по факту неявики... С содроганием и неловким ощущением внизу живота... Ведь если придёт, то всё... придется ехать».

Вечером 15 мая украинские военные сделали попытку продвижения, но после незначительной перестрелки отошли.

Украинские военные заявили о недавней успешной операции спецназа на горе Карачун. «Результат: противник выбит из занимаемых позиций, зона безопасности расширена до 5 тысяч метров в радиусе от телевышки, на ней реет украинский стяг, гвардейцы и десантники ходят в полный рост, не прячась от огня противника. У спецназовцев УДО⁶ один легко раненный в ногу, смог выйти из боя самостоятельно». Игорь согласился: «Да, наши ополченцы оставили укрепленный блокпост в Андреевке⁷, который постоянно обстреливался из минометов и танковых орудий. Чтобы избежать потерь, наши отошли. Доблестный укрский спецназ занял блокпост, после чего... ушел обратно на Карачун. Мы снова блок не занимали, потому что дорога теперь там полностью перекрыта даже для местных жителей и проверять на посту некого. А никакого военного значения этот пост не имеет. Так что там теперь «нейтралка». Если каждый

⁶ Управление государственной охраны.

⁷ Юго-западная окраина Славянска.

захваченный кусок бетона и кучу сожженных покрышек выдавать за «героическую победу», то да... уккры реальные герои... спору нет...»

Местные жители также попросили «урезать осетра» в браурных украинских репортажах, так как от вышки до блокпоста – два километра.

В это же день украинский батальон «Донбасс» провел свою первую операцию, заняв Великую Новоселку – райцентр на западе Донецкой области.

16 мая украинские СМИ заявили о гибели Стрелкова. Спустя несколько часов тревожного ожидания он ответил: *«Внимание! С Вами говорит то, что еще вчера было Стрелком... Собственно, оно до недавнего времени всерьез считало, что по-прежнему осталось оным человеком. Но потом прочитало, что его убили... С учетом убедительности изложения, а также не вызывающей никаких сомнений абсолютной правдивости укрСМИ, оно (то есть я) поняло, что уже являюсь неживым объектом... Теперь в раздумьях – то ли оно (то есть я) зомби, то ли что-то еще инфернальное...».*

17 мая Игорь Стрелков выступил с телеобращением, в котором призвал записываться в добровольцы. Он признал, что желание защищать баррикаду у своего дома – неправильно. Игорь также сказал, что теперь у него есть оружие, но остро не хватает офицеров.

Особенностью гражданских войн является то, что лишь

небольшое количество людей сознательно готово в них принимать участие. В дальнейшем, по мере ожесточения конфликта, это количество может вырасти, так как появляется такой мотив как месть. Вот и в Славянске, поддерживая новую власть и не приемля власть киевскую, люди, тем не менее, не стремились взять оружие в руки. Жители Краматорска стали активнее вступать в ополчение после артобстрелов города.

Штурм Краматорска. В Краматорском аэропорту размещался значительный гарнизон ВСУ. По данным разведки ополчения, там обычно было порядка 300 бойцов (максимальное количество их во время ротации достигало 600, минимальное – не опускалось ниже 120). ДРГ ополчения беспокоили этот опорный пункт – так, «Динго» регулярно обстреливал его из СКС, хотя эффективность и целесообразность этого остается под вопросом. Чтобы захватить аэродром или хотя бы заблокировать его, не хватало сил – в городе было около ста ополченцев. Самым мощным оружием у отряда «Терца» на этот момент был АГС-17, а 82-мм миномет лишь изготавливали на заводе. Не хватало ручных гранат. Не было мин, поэтому бойцы использовали СВУ (самодельные взрывные устройства).

Первая попытка взорвать водопровод, обеспечивавший водой украинских военных на Карачуне, закончилась трагически. Произошел самоподрыв, в результате которого погибли четыре ополченца, еще двое получили ранения. В даль-

нейшем водопровод был уничтожен – и бойцы ВСУ на высоте получали лишь по литру воды в сутки на человека.

Видимо, украинские военные поверили в слабость обороны Краматорска, поэтому при поддержке тяжелой артиллерии и вертолетов 18 мая они предприняли попытку штурма города.

Была атакована группа ополченцев, вышедшая на позиции для атаки аэродрома, два бойца получили контузии. Ополченцев явно ждали. Днем ВСУ захватили и арестовали журналистов Life News Олега Сидякина и Марата Сайченко, обвинив в их участии в боевых действиях.⁸ Позже выяснилось, что съемки боевых действий вели не они, а боец с позывным «Моторола», у которого на каске была закреплена камера.

Во время второй волны этого штурма колонна бронетехники в составе шести БТР, на которой сидели вооруженные люди в черной форме, атаковала город, но не смогла продвинуться дальше моста в районе завода «Энергомашспецсталь». В результате боя подразделения украинской армии отошли в сторону горы Карачун.

Игорь так описал боевые действия: *«Сегодня рано утром с двух сторон одновременно был атакован блокпост противника в районе н.п. Малиновка. Одновременно был обстрелян из миномета и нескольких гранатометов с близкого расстояния. 2 БТР сгорели на месте, блокпост полностью разбит,*

⁸ Журналисты были освобождены через несколько дней.

противник понес большие потери в живой силе. Наши потери – 1 раненый. В районе полудня подвергли минометному обстрелу роццу в районе дороги Славянск-Краматорск, в которой располагаются сводные подразделения нацгвардии, 25-й и 95-й аэромобильных бригад и расположенный рядом блокпост. В роцце – три очага пожара, в бинокль было прекрасно видно, как в панике разбегается множество солдат (роцца небольшая – 400 на 50 метров). Выпустили 60 мин 82-мм по роцце, 10 снарядов «Ноны» по блокпосту. Еще 6 снарядов отправили на позиции артиллерии на обратный скат г. Карачун. Позже на Карачуне и у блокпоста садились вертолеты – вывозили раненых.

Ближе к вечеру наше разведывательное подразделение получило информацию о расположении противника в н.п. Селезневка (окраина города, 2 км севернее Семеновки). Разведгруппа скрытно вошла в село и в скоротечном бою уничтожила 6 «нацгвардейцев» (черная форма, «разрисованные» лозунгами и эмблемами «Правого сектора» шлемы), еще с десяток ранены. Созжжен КАМАЗ.

Всего, по данным радиоперехвата, за сегодняшний день потери противника убитыми и ранеными превысили 100 человек, уничтожено 3 БТР, радиостанция на базе ГАЗ-66, 2 грузовые автомашины. (...)»

Малиновка расположена к юго-востоку от Славянска, на трассе Харьков – Ростов. Блокпост атаковала ДРГ из состава гарнизона Горловки, которой командовал ополченец с по-

зывным «Азов». Но эта атака привела к обратному результату – ВСУ вскоре сильно укрепили эти позиции – в ближайшей лесопосадке была размещена батарея «Нон», а также рота десантников.

Пресс-секретарь «народного мэра» Славянска В. Пономарева Стелла Хорошева сообщила, что 10 украинских солдат были расстреляны нацгвардией Украины после того, как высказали желание примкнуть к ополченцам. В свою очередь, украинские военные заявили, что эти десять человек (уроженцы Донецкой и Луганской областей) дезертировали.

18 мая Игорь оценил выполнение поставленной перед ним задачи: *«Я свою задачу (как ее себе поставил) выполнил на 100 % – люди смогли провести референдум и реально высказать мнение о будущем. Я все видел – если бы и готовились подтасовки, то они были бы не нужны – люди массово шли и ехали голосовать даже из сел, прочно занятых укрями. А теперь что... осталось выполнить вторую часть задачи – не опозориться и сражаться как положено, до конца. И дать возможность тем, кто свою задачу еще не выполнил, вступить в дело».*

В этот же день группа «Атамана» была переброшена на позиции возле Николаевки, но через несколько дней вновь вернулась в Горловку. Помимо этой группы, отправленной в качестве подкрепления Игорю Безлеру, туда же в мае самовольно ушли еще две группы – около пятидесяти бойцов, одним из командиров был «Гусь». Подобный переход от од-

ного командира к другому – неотъемлемая часть войн, которые ведутся добровольческими формированиями. Усиление гарнизона позволило Безлеру поставить под свой контроль Горловку (там до 13 мая сохранялось «двоевластие») и ряд более мелких населенных пунктов, в том числе Дзержинск и Енакиево. Фактически «Бес» стал самостоятельным полевым командиром, контролировавшим горловско-енакиевскую агломерацию с населением общей численностью свыше 500 тысяч человек. При этом он не очень ладил с властями в Донецке – и фактически никому не подчинялся.

19 мая Игорь Стрелков подтвердил, что после его выступления 40 человек вступили в ряды ополченцев, и еще триста – на походе. Фактически Игорь устроил интенсивное обучение и обкатку добровольцев, превращая не нюхавших порошу людей в солдат. Во время атаки украинского блокпоста (в Ясногорке) «Одесса» промахнулся из ПТУРСа по украинскому БТРу: *«В течение дня обмениваемся «любезностями» с украми. Мы их обстреляли из «Утеса» и ПТРС (а также не шибко удачно пустили ПТУРС) – били по блоку между Славянском и Краматорском. Они в отместку «ровняют» Семеновку из гаубиц. В том числе – жилой сектор. У нас в ополчении потерь пока нет. У них – думается есть. Пара БМД выведены из строя совершенно точно (хотя и не сгорели)».*

Вторая жизнь ПТР. Идея использовать старые противотанковые ружья принадлежит Игорю Стрелкову. В годы Ве-

ликой Отечественной войны средние немецкие танки, имевшие уже в 1941 году лобовую броню в 50 или 60 (30+30) мм, были им «не по зубам», однако многочисленные ПТР могли поражать их в борт (до 1943 года), они также могли бороться, несмотря на слабое заброневое воздействие, с легкими танками и бронетранспортерами. ПТР широко применялись до конца войны, но основная тяжесть борьбы с немецкой бронетехникой легла на плечи артиллерии.

Мне известен лишь один эпизод действительно успешного применения противотанковых ружей в годы Второй мировой войны – в августе 1945, во время десанта на курильский остров Шумшу, когда бойцы в тельняшках отбивали контратаки японских танков. Справедливости ради надо отметить, что немецкие «фаустпатроны» первоначально не оправдали надежды – в ходе «Багратиона» их было захвачено 400 тысяч (четыреста тысяч). И лишь в 1945 г. в боях в городской застройке они показали себя грозным оружием.

На Донбассе ПТР оказались востребованы в боях, так как значительная часть бронетехники ВСУ имела противопульное бронирование, а средств ПТО у ополченцев катастрофически не хватало. И в 2014 году противотанковые ружья неожиданно пережили ренессанс, позволяя поражать БТР и БПМ с расстояния в несколько сот метров. Но они были немногочисленны – и к моменту выхода из Славянска на вооружении гарнизона стояло всего 12 (двенадцать) противотанковых ружей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.